

Сельская честь.

Сцены изъ итальянской народной жизни

Джованни Верга.

Переводъ А. А. Веселовской.

Къ представлѣнію дозволено 31 іюля 1892 г. № 3801.

Небольшая, неправильная деревенская площадь.—Въ глубинѣ, нальво, дорога, обсаженная деревьями, ведущая къ церкви, и заборъ огорода, за ныкающій площадь.—Направо тропинка между двумя рядами фиговыхъ деревьевъ, теряющаяся среди полей.—На переднемъ планѣ, направо же, кабачекъ тетки Нунціи, съ зеленою вѣтвью надъ входомъ.—На лавкѣ лежатъ, яйца, хлѣбъ и овощи; по другую сторону входа прислонена къ стѣнѣ скамейка.—Кабачекъ помѣщается на углу переулка, ведущаго внутрь села.—На противоположномъ углу—казарма карабинеровъ, въ два этажа, съ гербомъ надъ воротами.—Нѣсколько дальше, на той же сторонѣ, постоянный дворъ дяди Брази, съ широкимъ навѣсомъ спереди.—На переднемъ планѣ слева терраса съ трельяжемъ; за ней узкая улица и, наконецъ, домъ тетки Филомены.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Турриду Макка.
Альфю, извозчикъ.
Лола, его жена.
Сантуцца.
Нунція, мать Турриду.
Дядя Брази, хозяинъ постоянного двора.
Камилла, его жена.
Пиппуцца.
Филомена.

СЦЕНА 1-я.

Дядя Брази идетъ по сценѣ слева, неся на головѣ вязанку сѣна, которую кладетъ подъ навѣсомъ.—На террасѣ Камилла складываетъ бѣлье.—По дорогѣ къ церкви идутъ женщины.—Подъ навѣсомъ сидитъ крестьянинъ, опираясь подбородкомъ на руку и напивая что-то.—Раздается благовѣстъ къ обѣднѣ.—Филомена выходитъ изъ кабачка Нунціи, неся что-то подъ фартукомъ.

Кам. Съ покупками, тетка Филомена?

Фил. Вѣдь сегодня, слава Богу, Пасха! (Уходитъ въ домъ.)

Кам. (Сантуццѣ, которая выходитъ въ

волненіи изъ перваго переулка нальво, закрывая лицо головнымъ платкомъ). Ахъ, ку-ма Санта, вы идете исповѣдываться?
(Сантуцца оборачиваетъ къ ней голову и удаляется, ничего не отвѣчая.)

Дядя Бр. (стоя въ дверяхъ постоянного двора, Камиллѣ). Иди домой и занимайся своими дѣлами, сплетница! (Камилла удаляется въ домъ. Дядя Брази обращается къ карабинеру, появившемуся на террасѣ казармы.) Вѣчно выводитъ меня изъ терпѣнія этотъ дьяволъ! (Крестьянину, сидящему подъ навѣсомъ.) Подите-ка сюда, кушъ Пеци! (Уводитъ его на постоянный дворъ.)

Сан. (на порогѣ кабачка). О! тетка Нунція!
Нун. (выходитъ). Это ты?.. Что тебѣ надо!
(Карабинеръ скрывается.)

Сан. Не бойтесь, я сейчас уйду. Только скажите мнѣ, здѣсь ли вашъ сынъ Туридду?

Нун. Даже сюда приходишь ты розыскивать моего сына!.. Его здѣсь нѣтъ.

Сан. Ахъ, Господи, Боже мой!

Нун. Вѣдь ты знаешь, что я не хочу виѣшиваться въ ваши шашни.

Сан. (*откидывая назадъ головной платокъ*). Тетка Нунція, развѣ вы не видите, на что я стала похожа?... Поступите же такъ, какъ Христосъ съ Маріей Магдалиной... Сжалось, скажите мнѣ, гдѣ вашъ сынъ!

Нун. Онъ поѣхалъ въ Франкофонте за виномъ.

(Филомена *появляется на порогъ своего дома, подбоченившись*.)

Сан. Нѣтъ! Вчера вечеромъ онъ еще былъ здѣсь. Его видѣли въ два часа ночи.

Нун. Что ты говоришь?... Онъ не возвращался домой нынче ночью... Войди.

Сан. Нѣтъ, тетка Нунція! Въ вашъ домъ я войти не могу!

Дядя Бр. (*изъ-подъ навѣса*). Тетка Филомена, сегодня у насъ Пасха! Свекровь съ невесткой, — и тѣ примиряются. Уже не обняться ли не подѣловаться ли и намъ съ вами?

Фил. Молчите, грѣховодникъ! (*Уходитъ въ домъ*.)

Нун. (*Сантуций*). Говори же! Что случилось съ моимъ сыномъ?

Сан. Не кричите такъ, тетка Нунція!

Пип. (*показывается въ глубинѣ сцены, изъ переулка направо, съ корзиной на рукѣ*). Не надо ли яицъ, тетка Нунція?

Нун. Три яйца за два солда, если хочешь. Смотри, сколько ихъ еще у меня!..

Пип. Въ такомъ случаѣ, я лучше съѣмъ ихъ съ моими дѣтками и тоже справлю Пасху. (*Готовится уйти*.)

Дядя Бр. Тетка Нунція, развѣ вы еще не исповѣдывались сегодня?

Нун. Ну, ужъ ради того, что сегодня Пасха, дамъ по солду за штуку! Я возьму двѣнадцать яицъ, а одно ты дамъ мнѣ въ придачу, въ видѣ подарка. Положи ихъ здѣсь виѣстѣ съ остальными... Потихе, не разбей! А вотъ тебѣ и деньги! Смотри-ка, дѣлаю пригоршню иѣдыковъ уносишь ты съ собой!

Дядя Бр. Пиппудца, а Пиппудца! попробуемъ-ка и мы съ тобой сторговаться. Зайди ко мнѣ. (*Уводитъ ее въ первый переулокъ направо*.)

Нун. (*Сантуций*). Говори же! Что знаешь ты о моемъ сынѣ?

Сан. Ничего!

Нун. Гдѣ былъ онъ сегодня ночью, что не вернулся домой?

Сан. (*начинаетъ плакать, закрывая лицо головнымъ платкомъ*). Ахъ, тетка Нунція, у меня точно острый ножъ въ сердцѣ.

Нун. Такъ ты знаешь, гдѣ былъ Туридду?

Ал. (*выходитъ изъ перваго переулка направо съ бутылкою въ рукѣ*). Нѣтъ ли у васъ еще того хорошаго вина по шести сольдовъ, тетка Нунція?

Нун. Схожу, посмотрю. Туридду привезетъ сегодня вина изъ Франкофонте.

Ал. Вашъ сынъ еще здѣсь. Я его видѣлъ нынче утромъ. Вѣдь это онъ носитъ красную шапку стрѣлковъ?

(Камилла *появляется снова на террасѣ*.)

Сан. (*беретъ бутылку изъ рукъ Альфіо и передаетъ ее Нунціи*). А пока сходите посмотрѣть, есть ли у васъ еще вино. (*Нунція уходитъ въ кабачекъ*.)

Ал. Видно, что вы теперь здѣсь точно дома, куна Санта.

Нам. Вы пріѣхали отпраздновать Пасху съ вашей женой Лолой, кушъ Альфіо?

Ал. Да, по крайней мѣрѣ, первые дни.

Фил. (*стоя на порогѣ, съ головнымъ платкомъ черезъ руку, обращается къ Камиллѣ*). Развѣ вы не идете къ обѣднѣ?

Дядя Бр. (*появляется слева*). Пойдетъ, пойдетъ!.. Возьметесь вы съѣздить въ Мелителло, кушъ Альфіо?

Ал. Завтра да, дядя Брази, а сегодня я пріѣхалъ домой праздновать Пасху.

Фил. «Карнавалъ съ чужими, Пасху и Рождество со своими», — говоритъ пословица.

Нам. (*къ Альфіо*). А какъ правится вашей жевѣ, что она видитъ васъ только объ Рождество да Пасху?

Ал. Право, не знаю, какъ это ей нравится. Такое ужъ у меня ремесло, куна Камилла. Я по своему ремеслу извозчикъ и долженъ быть постоянно въ разъѣздахъ.

Нун. (*возвращается съ полной бутылкой и сложеннымъ платкомъ, который кладетъ на лавку, около овощей*). Это вино лучше прежняго, кушъ Альфіо. Вы мнѣ это скажете потомъ, когда выпьете его на доброе здоровье. Восемнадцать сольдовъ.

Фил. Нехорошо то, что вы говорите, кушъ Альфіо! Жена у васъ молодая...

Ал. Жена моя знаетъ, что я всегда дѣлаю то, что самъ хочу! (*Ударяетъ по карману на груди*.) А вотъ здѣсь у меня судъ и надъ женою, и надъ другими также. (*Два карабинера въ формѣ выходятъ изъ казармъ и удаляются по дорожкѣ къ церкви*.) О моимъ дѣлахъ забочусь я самъ; по мнѣ, хоть бы не было этихъ франтовъ въ султанакъ. Слава Богу, это извѣстно всей деревнѣ! (*Раздается вторичный благовѣстъ къ обѣднѣ*.)

Фил. Упаси Богъ отъ всякихъ бѣдъ! (*Запираетъ дверь на ключъ, покрываетъ голову платкомъ и идетъ къ церкви*.)

Нам. И я тоже пойду, тетка Филомена, тоже пойду! (*Входитъ съ террасы*.)

Фил. (къ Альфіо). Лучше бы вы, безбожникъ, пошли сказать женѣ, что звонятъ къ обѣднѣ.

Ал. Я сначала позабочусь о лошадахъ, а потомъ пойду и скажу ей. Не беспокойтесь, вѣдь я тоже христіанинъ.

Нун. (къ Альфіо). Восемнадцать сольдовъ.

Ал. Иду, иду, скряга! Дайте же мнѣ хоть деньги-то счесть!

Нан. (выходитъ изъ перваго переулка слѣва, подаетъ мужу ключъ. Голова ея покрыта платкомъ). Вотъ ключъ на всякій случай. Не приходи же по обыкновенію въ церковь къ концу службы! (Идетъ къ церкви съ Филоменой.)

(Дядя Брази уходитъ на постоялый дворъ. По площади движется въ разсыпную нарядъ, направляясь къ церкви.)

Ал. (Нунціи). Вамъ приходится восемнадцать сольдовъ? Да принесутъ они вамъ счастье! (Собирается уйти туда, откуда пришелъ.)

Нун. Гдѣ же вы видѣли моего сына, куманекъ Альфіо?

Сан. (тихо тянетъ ее за платье). Ради Бога, не говорите ему ничего!

Ал. (возвращаясь). Я видѣлъ его на зарѣ недалеко отъ насъ, когда я подъѣзжалъ къ своему дому. Онъ бѣжалъ опрометью, словно ему былъ спѣхъ, и не замѣтилъ меня. Хотите вы, чтобъ я его прислалъ, если встрѣчу?

Нун. Нѣтъ, нѣтъ. (Альфіо уходитъ. Къ Сантуццѣ.) Отчего дѣлала ты мнѣ знакъ молчать?

(Сантуцца не отвѣчаетъ и потупляется.)

Нун. А!.. Такъ вотъ что тебѣ въ голову пришло?

Сан. (закрываетъ лицо фартукомъ и плачетъ). Ахъ, тетка Нунція!

Нун. (въ изумленіи). Лола?... Жена кума Альфіо?

Сан. Что станется со мной теперь, когда меня бросаетъ Туридду?

Нун. Ахъ, я бѣдная!.. Что ты мнѣ сказала!.. Этого не можетъ быть! Ты ошибаешься... Альфіо также ошибся!.. Мало ли кто носитъ красную шапку стрѣлковъ!..

Сан. Нѣтъ, кумъ Альфіо не ошибся! Это былъ онъ, Туридду!

Нун. Почему знаешь ты это?

Сан. Знаю.... Еще прежде, чѣмъ онъ пошелъ въ солдаты, Туридду уже перешептывался съ Лолой...

Нун. Вотъ важность то! А когда онъ вернулся, онъ засталъ Лолу женой Альфіо и успокоился.

Сан. Но она не успокоилась, она не справилась съ своимъ сердцемъ!

Нун. Да ты-то откуда все это знаешь?

Сан. Знаю... Она выходитъ всякій разъ, когда

видитъ, что онъ идетъ мимо моей двери, напугать его отъ меня глазами, окаянная, старается съ нимъ заговаривать: „Что дѣлаете вы здѣсь, куманекъ Туридду? Вѣдь вы знаете, что на это не было Божьей воли! Теперь я принадлежу мужу; оставьте же меня въ покоѣ!“ А чтобъ она его соблазняла, на это есть Божья воля?... Туридду принимался пѣть подъ моимъ окномъ, чтобъ разозлить ее, чужую жену... Старая любовь не забывается, ужъ это вѣрно!.. Когда я слышала, что онъ поетъ, мнѣ казалось, что сердце выскочитъ у меня изъ груди. Я просто съ ума сходила, право!—Могла ли я сказать: нѣтъ!—когда онъ молилъ меня: „отвори, Сантуцца, если любишь меня!“ Ну, могла ли я? Тогда я ему сказала: „Слушайте, Туридду, поклонитесь сначала передъ Богомъ!“... И онъ поклялся. Потомъ, когда эта злая женщина все узнала, она стала до смерти ревновать, задумала его у меня отбить, перевернуть его, моего Туридду, вотъ такъ! (Дѣлаетъ жестъ рукой.) Онъ отпѣкивается отъ этого, потому что жалѣетъ меня, но любить меня онъ уже больше не любитъ!... А теперь я въ такомъ положеніи... Если мои братья узнаютъ, они меня убьютъ собственными руками. Но это бы мнѣ все равно. Если-бъ Туридду ее не любилъ, я умерла бы съ удовольствіемъ!—Вчера вечеромъ онъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ: «Прощай, уѣзжаю по дѣлу!» Съ такимъ-то добрымъ лицомъ! Господи! возможно ли быть въ душѣ Іудой предателемъ и имѣть такое лицо?—Немного погодя, сосѣдка зашла къ намъ за пряжей и сказала, что видѣла Туридду недалеко отъ насъ, около двери Лолы.

Нун. Зачѣмъ говоришь ты мнѣ все это въ такой святой день?

Сан. Ахъ, тетка Нунція, а для меня что за день насталъ сегодня!

Нун. Слушай, походи и стань на колѣна передъ распятіемъ!

Сан. Нѣтъ, въ церковь я не могу идти, тетка Нунція!

Нун. (развертываетъ платокъ и покрываетъ имъ голову). Ну, ради этого я не желаю тоже пропустить службы!

Сан. Ступайте, я присмотрю пока за лавкой. Не бойтесь, я не ворюка.

Нун. Что хочешь ты дѣлать?

Сан. Не знаю. Буду ждать его здѣсь (указывая на скамью у входа), точно бѣдная нищенка.

Нун. Здѣсь, въ моемъ домѣ?

Сан. Не беспокойтесь, въ домъ я не войду. Не гоните меня хоть съ порога, тетка Нунція, если хотите поступать, какъ Господь милосердный, Которому вы идете молиться въ церковь. Оставьте меня здѣсь, говорю я вамъ! Ради тѣхъ, кто былъ вамъ дорогъ на землѣ, дайте мнѣ поговорить съ нимъ въ послѣдній разъ!

Нун. *(идетъ къ церкви, ворча)*. Господи, воля Твоя!

Дядя Бр. *(выбываетъ изъ постоялаго двора)*. Подождите, подождите, тетка Нунція! Мы съ вами весь вѣкъ не запираемъ лавки, и постоянно всюду опаздываемъ! *(Нунція удаляется. Дядя Брази Сантуцца)*. Ахъ! Вы тоже не идете къ обѣдѣ, даже въ день Пасхи, куна Санта! Хотите, чтобъ мы вѣстѣ помолились по четкамъ?

Сан. Оставьте меня въ покоѣ!

Дядя Бр. Чортъ возьми, я васъ не съѣмъ!.. Точно никто не знаетъ...

Сан. Оставьте меня въ покоѣ!

Пипп. *(задыхаясь, вбѣгаетъ изъ перваго переулка слева)*. Поспѣю я еще въ церковь, дядя Брази?

Дядя Бр. Если побѣжишь, поспѣешь. *(Пипп. убитая. Дядя Брази Сантуцца)*. Видите ли, я точно звонарь; онъ слышитъ всѣхъ въ церковь, а самъ не идетъ. *(Взвываетъ направо, въ переулокъ)*. Ага! вотъ почему вамъ хотѣлось, чтобъ я оставилъ васъ въ покоѣ... Вотъ въ чемъ секретъ!.. Теперь я уйду! *(Направляется къ церкви)*.

СЦЕНА II.

Туридду и Сантуцца.

(Туридду торопливо вбѣгаетъ съ правой стороны изъ переулка. Увидя ея, Сантуцца вскакиваетъ).

Тур. Ахъ, Сантуцца!.. Что ты тутъ дѣлаешь?

Сан. Жду васъ!

Тур. Гдѣ моя мать?

Сан. Пошла въ церковь.

Тур. Такъ ступай и ты, а я останусь здѣсь.

Сан. Нѣтъ, я въ церковь не похужу.

Тур. Въ день Пасхи?

Сан. Вы знаете, что я не могу идти...

Тур. Такъ что-жъ хочешь ты дѣлать?

Сан. Хочу поговорить съ вами.

Тур. Здѣсь? Посреди улицы?

Сан. Какое мнѣ дѣло?

Тур. Да тебя увидятъ!

Сан. Мнѣ все равно!

Тур. Что съ тобой?

Сан. Скажите мнѣ: откуда вы пришли?

Тур. Ого! Что это значитъ?

Сан. Гдѣ были вы сегодня ночью?

Тур. А! Я долженъ сказать тебѣ, гдѣ я былъ?

Сан. Отчего сердитесь вы, когда я спрашиваю, гдѣ вы были? Развѣ вы не можете этого сказать?

Тур. Я былъ въ Франкофонте; вотъ гдѣ я былъ.

Сан. Не правда. Вчера, въ два часа ночи, вы еще были здѣсь.

Тур. Значитъ, я былъ тамъ, гдѣ мнѣ хотѣлось быть.

Сан. *(роняетъ платокъ на плечи)*. О, Туридду, зачѣмъ обращаетесь вы со мной такъ? Развѣ вы не видите моего лица, не видите, что я умираю отъ страсти?

Тур. Твоя вина, если ты забрала себѣ въ голову, Богъ вѣсть, что. Ты укоряешь меня то тѣмъ, то другимъ, подсматриваешь за каждымъ моимъ шагомъ, точно я мальчишка и ужъ не въ правѣ дѣлать, что хочу.

Сан. Нѣтъ, я никого не хожу разспрашивать. На этомъ самомъ мѣстѣ сейчасъ говорили, что видѣли васъ на зарѣ у двери Лолы.

Тур. Кто говорилъ это?

Сан. Самъ Альфіо, ея мужъ.

Тур. Овѣ? А! Такъ-то любишь ты меня! Ты научничаешь Альфіо, рискуя, что онъ меня убьетъ!

Сан. *(падаетъ на колѣни, сжимая руки)*.

Ахъ, Туридду, какъ можете вы это говорить!

Тур. Встань, не играй комедіи! Встань, или я уйду!

Сан. *(медленно встаетъ)*. Такъ вы теперь увидите? Вы бросите меня здѣсь, совсѣмъ измученную?

Тур. Что хочешь ты, чтобъ я дѣлалъ, если ты не вѣришь болѣе моимъ словамъ? Что говорятъ другіе, этому ты вѣришь. Повторяю тебѣ, все это неправда; Альфіо ошибся. Я шелъ по своимъ дѣламъ. Ну, подумай, ты забрала себѣ въ голову эту исторію съ Лолой какъ разъ въ то время, когда ея мужъ здѣсь. Видишь, какая ты глупая!

Сан. Мужъ ея пріѣхалъ только сегодня утромъ.

Тур. А! Такъ ты и это знаешь! Bravo! Ты вездѣ и во всемъ слѣдишь за мной? Я, значитъ, уже ни въ чемъ не воленъ болѣе?

Сан. Да, Туридду, вы вольны зарѣзать меня собственными руками, точно ягненка, если хотите, а я буду лизать ваши руки, какъ собака.

Тур. Ну, такъ что-жъ?

Сан. Вы, но не она, понимаете ли? Эта женщина хочетъ загубить мою душу.

Тур. Оставь въ покоѣ Лолу!

Сан. А почему же не оставляетъ она въ покоѣ меня? Зачѣмъ хочетъ она отнять у меня васъ? У меня никого другого нѣтъ на свѣтѣ.

Тур. Да ты ошибаешься!

Сан. Нѣтъ, не ошибаюсь. Развѣ вы не бѣгали за нею еще прежде, чѣмъ пошли въ солдаты?

Тур. Старая исторія! Теперь Лола замужемъ и живетъ своимъ домомъ.

Сан. Такъ что же? Развѣ вы не любите ее, оттого, что она замужемъ, а она не отнимаетъ васъ, что-ли, у меня изъ ревности?

Ну, а я развѣ не сгораю отъ любви къ вамъ, хотя вы мнѣ измѣните?

Тур. Молчи! Молчи!

Сан. Нѣтъ, я не могу молчать! Мое сердце полно злобы. Что будетъ сомной, если вы меня покинете?

Тур. Да я не покину тебя, если ты не доведешь меня до крайности. Но я тебѣ уже сказалъ: я хочу быть воленъ дѣлать то, что мнѣ вздумается и нравится. У меня еще, славу Богу, нѣтъ цѣпей на шеѣ!

Сан. Что хотите вы сказать?

Тур. Что ты безъ всякой причины сходишь съ ума отъ ревности.

Сан. Въ чемъ же я тутъ виновата? Посмотрите, до чего я дошла! Лола лучше меня, я это знаю. У нея на шеѣ и на рукахъ блестятъ золото. Мужъ не даетъ ей ни въ чемъ нуждаться и украшаетъ эту окаянную, точно Мадонну на алтарѣ.

Тур. Не трогай Лолы!

Сан. Видите ли, вы ее еще защищаете!

Тур. Я ее не защищаю. Мнѣ все равно, украшаетъ ли ее мужъ, словно Мадонну на алтарѣ. А вотъ, что мнѣ не все равно: я не желаю прослыть челоуѣкомъ, который не правѣ дѣлать того, что хочетъ и что ему нравится. Этого я не хочу!

СЦЕНА 3-я.

Лола (*выходитъ изъ перваго переулка справа*), Туридду и Сантуцца.

Лола. Ахъ, кумъ Туридду! Не видали ли вы, пошелъ мой мужъ въ церковь?

Тур. Не знаю, Лола; я только что пріѣхалъ.

Лола. Онъ сказалъ мнѣ: „я пойду къ кузнецу за подковой для гнѣдого, а потомъ тотчасъ же приду къ тебѣ въ церковь“. А вы слушаете пасхальную службу отсюда, за разговоромъ?

Тур. Кума Санта говорила мнѣ...

Сан. Я сказала ему, что сегодня великій день и что Господь видитъ свѣше все.

Лола. Отчего же не идете вы въ церковь?

Сан. Въ церковь могутъ ходить тѣ, у кого совѣсть спокойна.

Лола. Я благодарю Бога и цѣлую землю. (*Наклоняется, чтобы дотронуться пальцами до земли, потомъ подноситъ ихъ къ губамъ*.)

Сан. Благодарите Его, Лола, если это такъ. А иногда говорятъ: вотъ этотъ недостойный приложиться къ землѣ, которую топчешь ногами.

Тур. Пойдемте, Лола; намъ здѣсь дѣлать нечего.

Лола. Не беспокойтесь ради меня, кумъ Туридду. Ноги мои сами найдутъ дорогу; я не хочу вамъ мѣшать.

Тур. Вѣдь я говорю вамъ, что намъ здѣсь нечего дѣлать.

Сан. (*удерживаетъ его за куртку*). Нѣтъ, намъ надо еще поговорить!

Лола. На доброе здоровье, кумъ Туридду! Оставайтесь здѣсь по вашимъ дѣламъ, а я пойду по своимъ. (*Уходитъ въ церковь*.)

СЦЕНА 4-я.

Туридду и Сантуцца.

Тур. (*взбѣшенный*). А! видишь, что ты надѣлала!

Сан. Да, вижу!

Тур. Такъ ты сдѣлала это нарочно?

Сан. Да, я сдѣлала это нарочно!

Тур. Ахъ, ты, Іудина кровь!

Сан. Убей меня!

Тур. Ты сдѣлала это нарочно, сдѣлала нарочно!..

Сан. Убей меня! Мнѣ все равно! Ну же!

Тур. Нѣтъ, я даже убить тебя не хочу. (*Готовится уйти*.)

Сан. Ты покидаешь меня?

Тур. Да, ты этого заслуживаешь! (*Раздается благовѣстъ*.)

Сан. Не покидай меня, Туридду! Слышишь этотъ колоколъ?

Тур. Я не хочу, чтобъ меня водили за носъ, понимаешь?

Сан. Ты можешь топтать меня ногами по лицу, но она—нѣтъ!

Тур. Довольно. Я уйду, чтобъ покончить съ этими сценами.

Сан. Куда бѣжишь ты?

Тур. Куда хочу... Я пойду къ обѣднѣ.

Сан. Нѣтъ, ты идешь показать Лолѣ, что бросилъ меня здѣсь ради нея, что тебѣ до меня дѣла нѣтъ!

Тур. Ты съ ума сошла!

Сан. Не ходи туда, Туридду! Не иди въ церковь, чтобъ согрѣшить сегодня. Не наноси мнѣ еще новаго оскорбленія на глазахъ у этой женщины!..

Тур. А ты что дѣлаешь? Ты хочешь оскорбить меня, хочешь показать всѣмъ, что я уже болѣе не въ правѣ сдѣлать шага, и что ты держишь меня подъ башмакомъ, словно мальчишку...

Сан. Какое тебѣ дѣло до того, что она скажетъ, если ты не хочешь, чтобъ я утерла съ очаянія!

Тур. Ты съ ума сошла!

Сан. Да, это вѣрно, я сошла съ ума! Не оставляй меня здѣсь съ этимъ безуміемъ въ головѣ!

Тур. (*вырывается*). Довольно, говорю я тебѣ!

Сан. Туридду, ради того Господа, Которому поклоняются въ эту минуту въ церкви, не покидай меня изъ-за Лолы! (*Туридду уходитъ*.) А! плохой же будетъ для тебя праздникъ!

СЦЕНА V.

(Альфё торопливо появляется въ любими́х сценѣ изъ переулка направо. Сантуцца стоитъ посреди сцены.)

Сан. О, самъ Богъ посылаетъ васъ, кумъ Альфё!

Ал. Застану я еще обѣдню, кума Санта?

Сан. Вы онездали. За то жена ваша пошла вѣсто васъ съ Туридду Макка!

Ал. Что хотите вы сказать?

Сан. Я говорю, что жена ваша ходитъ увѣшанная золотомъ, точно Мадонна на алтарѣ, и дѣлаетъ вамъ честь, кумъ Альфё!

Ал. А вамъ какое дѣло?

Сан. Я вабочусь только о васъ! Пока вы скидываетесь по свѣту, добывая хлѣбъ и покупая женѣ подарки, она украшаетъ домъ вашъ ными способомъ.

Ал. Что сказали вы, кума Санта?

Сан. Я говорю, что пока вы развѣзываете подъ дождемъ и вѣтромъ ради наживы, Лола, ваша жена, плохо украшаетъ вашъ домъ.

Ал. Клянусь Богомъ, кума Санта, если вы напились спозаранку въ день Пасхи, я разгону васъ хлѣбъ.

Сан. Я не пьяна, кумъ Альфё! Я говорю серьезно!

Ал. Слушайте. Если то, что вы сказали—правда, благодарю васъ, цѣлую ваши руки, кума Санта, все равно, какъ еслибъ моя мать вернулась изъ могилы. Но если вы лжете, клянусь душою усопшихъ, я ни вамъ, ни всей вашей гнусной роднѣ не оставлю глазъ, чтобъ плакать!

Сан. Плакать я не могу, кумъ Альфё! Глаза мои не проливали слезъ даже тогда, когда видѣли, какъ Туридду, отнявшій у меня честь, пошелъ къ Лолѣ, вашей женѣ.

Ал. (сразу успокоившись). Если такъ, хорошо, благодарю васъ, кума!

Сан. Не благодарите меня, нѣтъ! Я преступница!

Ал. Не вы преступница, Санта! Преступны тѣ, что вонзаютъ этотъ ножъ въ сердце и вамъ, и мнѣ. Еслибъ мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, вскрыть обонимъ сердце отравленнымъ ножомъ, никакой бѣды не было бы въ этомъ! Если увидите, что жена ищетъ меня, скажите ей, что я пошелъ докой выбрать подарокъ ея куму Туридду. (Уходитъ въ первый переулокъ направо.)

(Народъ начинаетъ появляться изъ церкви и расходиться вправо и влево. Туридду, Лола, Камилла, Нунція, Филомена приближаются, не замѣчая Сантуццы, которая стоитъ около праваго переулка, закутанная въ оловянной платокъ. Одинъ только дядя Брази, явившійся послѣднимъ, замѣчаетъ ее.)

Дядя Бр. О, кума Санта, вы идете въ церковь, когда тамъ уже никого болѣе нѣтъ?

Сан. У меня на душѣ смертный грѣхъ, дядя Брази! (Уходитъ въ церковь.)

СЦЕНА VI.

(Дядя Брази уходитъ на минуту на постоялый дворъ. Камилла направляется къ своему дому. Филомена вставляетъ ключъ въ замокъ. Нунція входитъ въ кабачокъ, чтобы снять платокъ.)

Тур. (Долъ, тоже направляющейся къ своему дому). Лола, вы такъ и уйдете, не сказавъ ни слова?

Лола. Я пойду домой. Я беспокоюсь насчетъ мужа, потому что не видала его въ церкви.

Тур. Не думайте о немъ. Онъ явится сюда, на площадь. Теперь намъ нужно всѣмъ выпить стаканчикъ вина, и друзьямъ, и сосѣдямъ, за наше общее здоровье и въ честь Пасхи. Сюда, Камилла, и вы также, тетка Филомена!

Фил. Иду! иду! (Входитъ въ домъ, чтобы снять платокъ, и сейчасъ же возвращается.)

Лола. Благодарю, кумъ Туридду, но мнѣ не хочется пить.

Тур. Не оскорбляйте меня, кума!.. Значить, вы на меня сердитесь?..

Лола. По какой причинѣ стала бы я на васъ сердиться?

Тур. Это и я говорю: по какой причинѣ стали бы вы на меня сердиться? Я вамъ ничего не сдѣлалъ. Да еслибъ мы даже провинились другъ передъ дружкой, Пасха должна все смыть. Пошлемъ звать кума Альфё, вашего мужа; пусть онъ тоже съ нами выпьетъ!

Дядя Бр. А! да тутъ веселье!

Кам. Ужъ гдѣ веселье, тамъ васъ всегда встрѣтншь! (Складываетъ платокъ и кладетъ его себѣ на руку.)

Тур. (зоветъ, обращаясь внутрь кабачка). Мать, есть у васъ еще хорошее вино?

Нун. (появляется, ворча.) Да, то хорошее вино, что ты долженъ былъ привезти сегодня изъ Франкофонте!..

Тур. Ладно, ладно! Вѣдь сегодня Пасха! Не смотрите же и вы на меня сердито. Я вамъ потомъ все объясню. Развѣ вы не видите, что друзья ждутъ?

Фил. О, тетка Нунція! Отъ этой продажи вы ничего не наживете!

Тур. Я плачу; я заплачу собственными моими деньгами! (Нунція уходитъ.)

Дядя Бр. У кого онъ есть, тотъ пусть и тратится!

Лола. Кто знаетъ, сколько разъ вы оказывали такія любезности женщинамъ, далеко отсюда, когда вы были солдатами! Замѣтно, что вы къ этому привыкли!

Тур. Ну, какія тамъ женщины! какія женщины! Мысли мои были всегда здѣсь, на родинѣ.

Кам. Ужъ это вы можете рассказывать мертвымъ!

Тур. Честное слово, кума Камилла! Да знаете ли вы, что стрѣлки съ перьями на шляпахъ для женщинъ все равно, что медъ?.. Такъ онѣ и манять насъ къ себѣ, да глазками подмигиваютъ, словно хотятъ сказать... Ну, да я не изъ тѣхъ, про которыхъ говорится: съ глазъ долой, — и вонъ изъ сердца!

Лола. Ахъ эти мужчины! Кто имъ повѣрить!

Тур. Говорите лучше о женщинахъ! Сначала онѣ даютъ тысячи клятвъ, а потомъ, когда бѣдный малый уѣхалъ далеко и оставилъ за собой сердце и голову, не пить, не ѣсть, не спать, а все думаетъ объ одномъ и томъ же, — вдругъ, словно выстрѣлъ, прилетаетъ къ нему вѣсточка: «Знаешь, такая-то выходитъ замужъ!» Точно громомъ его ударить!

Фил. Вѣдь говорить же пословица, что и свадьбы рѣшаются, и епископы назначаются свыше.

Лола. Вы ему вѣрите? Вѣрите, что мужчины вѣчно думаютъ объ одномъ и томъ же, когда они далеко, съ другими женщинами, и что они даже не глядятъ на нихъ? Хотите видѣть человека, который тотчасъ же утѣшилъ свое сердце съ первую попавшемуся?..

Тур. Позвольте! позвольте!..

Нун. *(возвращается съ бутылкой и стаканами)*. Вотъ все, что осталось. Это ужъ по его вину!

Кам. Веселитесь же, веселитесь!

Дядя Бр. Значитъ, теперь надо пить, какъ вы сказали?

Тур. Какъ я сказалъ, такъ и сдѣлаю. А вы, матушка, не хотите?

Нун. Нѣтъ, не хочу! *(Уходитъ въ домъ, ворча.)*

Тур. Знаю, за что она сердится!.. Ахъ, эти старики! Не хотятъ они помнить, что дѣлали сами смолоду!... За ваше здоровье, сеньора Лола! За ваше, кума Камилла! Пейте же, дядя Брази! Утопимъ сегодня печаль!

.СЦЕНА VII-я.

(Альфю входитъ справа. Туридду, дядя Брази, Лола, Камилла, Филомена.)

Ал. Привѣтъ всей компаніи!

Тур. Идите сюда, кумъ Альфио, выпейте съ нами стаканчикъ за наше общее здравіе. *(Наливаетъ ему стаканъ.)*

Ал. *(отталкиваетъ стаканъ оборотомъ руки)*. Большое спасибо, кумъ Туридду! Не хочу вашего вина! Мнѣ отъ него будетъ дурно!

Тур. Какъ вамъ угодно! *(Выливаетъ вино на землю и ставитъ стаканъ на столикъ. Съ минуту они глядятъ другъ другу въ глаза.)*

Дядя Бр. *(опластываетъ видъ, будто его зовутъ изъ постоялаго двора)*. Иду! иду!

Тур. Вы желаете поговорить со мной, кумъ Альфио?

Ал. Нѣтъ. То, что я хотѣлъ вамъ сказать, вы сами знаете.

Тур. Въ такомъ случаѣ, я къ вашимъ услугамъ.

(Дядя Брази опластываетъ изъ-подъ напоя жену знакъ уйти домой. Камилла удаляется.)

Лола. Но что хотите вы сказать?..

Ал. *(не обращая вниманія на жену и отстраняя ее рукой)*. Если вы желаете выйти на минутку, мы потолкуемъ объ этомъ на свободѣ!

Тур. Подождите меня около послѣднихъ домовъ села. Я найду къ себѣ на минуту, возьму что мнѣ надо, а потомъ сейчасъ за вами. *(Обнимаются и цѣлуются. Туридду слегка кусаетъ его ухо.)*

Ал. Больничко, кумъ Туридду! Значитъ, у васъ хорошее намѣреніе. Это я называю словомъ честнаго юноши!

Лола. О, святая Мадонна! Куда идете вы, Альфио?

Ал. Не далеко. Тебѣ что за дѣло? Для тебя было бы лучше, еслибъ я не вернулся домой!

Фил. *(удаляется, бормоча)*. О, Боже мой!

Тур. *(отзывается въ сторону Альфио)*. Слушайте, кумъ Альфио, какъ Богъ святъ, я знаю, что виноватъ! Я далъ бы вамъ зарѣзать меня, и слова не сказалъ бы! Но у меня на совѣсти дѣло съ Сантой! Я ее загубилъ я, клянусь Богомъ, убью васъ, какъ собаку, чтобы не оставить бѣднѣжки на улицѣ!

Ал. Хорошо. Дѣлайте, какъ вамъ выгодно. *(Уходитъ въ глубину сцены, въ переулокъ направо.)*

СЦЕНА VIII-я.

Туридду и Лола.

Лола. О, кумъ Туридду, и вы тоже покажете меня въ такую минуту!

Тур. Мнѣ съ вами больше дѣлать нечего. Между нами все кончено. Развѣ вы не видѣли, что мы поцѣловались съ вашимъ мужемъ на жизнь и на смерть?.. О, матушка!..

Нун. *(появляется)*. Что еще случилось?

Тур. Я иду по дѣлу, мать. Поступить иначе я не могу. Дайте мнѣ ключъ отъ калитки огорода, чтобы пройти скорѣе. А теперь, матушка, ради того, что сегодня Пасха, поцѣлуйте меня такъ, какъ цѣловали, когда я отправлялся въ солдаты, и вы думали, что я больше не вернусь!..

Нун. Что ты это говоришь?

Тур. То, что я сказалъ, говорило во мнѣ вино. Я выпилъ немного лишняго. Теперь я хочу пройтись, чтобы провѣтрить мозгъ. Ну,

а еслибъ... вспомните Санту, мать! У ней никого нѣтъ на свѣтѣ... (*Входитъ въ домъ.*)

СЦЕНА IX-я.

Нунція (*встревоженная*), Лола (*съ сильнымъ волненіемъ*), Камила (*подсматриваетъ изъ-за угла*), Филомена (*на порогъ своего дома*), Дядя Брази (*около навѣса*).

Нун. Что хотѣлъ онъ сказать?

Дядя Бр. (*торопливо подходитъ*). Лола, идите домой, идите!

Лола. (*растерявшись*). Зачѣмъ должна я идти домой?

Дядя Бр. Нехорошо, чтобъ вы были здѣсь, на площади, въ эту минуту! Если хотите, чтобъ васъ проводили... Ты, Камила, побудь пока съ теткой Нунціей...

Фил. (*приближается*). О, Господи, Господи!

Нун. Куда пошелъ сейчасъ мой сынъ?

Кам. (*на ухо мужу*). Что случилось?

Дядя Бр. (*тихо*). Развѣ ты не видала, глупая, что Туридду укусилъ его ухо? Это значить, — или я васъ убью, или вы убьете меня.

Кам. О, пресвятая Мадонна, утѣшительница скорбящихъ!

Нун. (*все болѣе теряясь*). Но куда же пошелъ мой сынъ Туридду? Что значить все это?

Лола. Это значить, что мы празднуемъ кровавую Пасху, тетка Нунція. И вино, что мы выпили вѣсть, все обратится въ отраву.

Пип. (*бѣжитъ изъ глубины сцены, крича*). Куна Туридду убили! Убили кума Туридду! (*Всѣ кидаются влѣбъ. Нунція бѣжитъ, совершенно обезумѣвъ и ухватившись руками за волосы. Два карабинера пробѣгаютъ по сценѣ.*)

